

**НЫНЕШНИЙ ЭТАП
МОЕГО СЛУЖЕНИЯ**

Present Stage Of My Ministry

08.09.1962г.

Джефферсонвилл, Индиана, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

¹⁴⁶ Я сказал: "Я проповедовал то же Слово, что и он, держался точно того же Евангелия".

¹⁴⁷ И миллионы вскинули вверх свои руки и сказали: "Мы стоим на Этом".

¹⁴⁸ Пусть Господь благословит вас. Вы любите Его? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся.

НЫНЕШНИЙ ЭТАП МОЕГО СЛУЖЕНИЯ

(Present Stage Of My Ministry)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу вечером 8 сентября 1962 года в Скинии Бранхама, Джефферсонвилль, штат Индиана, США.

Продолжительность проповеди 1 час и 36 минут.
Перевод выполнен в 2013 году. VGR.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

НЫНЕШНИЙ ЭТАП МОЕГО СЛУЖЕНИЯ

... пробуждения, поскольку очень устал и измотан. И мы по пути имели очень много общения, замечательные собрания, приветствуя Христиан по местам, от верхней части, нижней части восточного побережья, и также до верха западного побережья до Канады. И с отличным сотрудничеством среди всех различных деноминационных церквей: Ассамблей Божьих, и Объединённой Пятидесятнической, Церкви Божьей, Форсквер и многих других организаций, которые помогали — провели замечательные собрания. Огромный успех, настолько, насколько это сегодня можно назвать успехом, и, вероятно, многие назвали бы его сегодня "огромным". Но, я сам, я пробужденец. А пробуждение, говоря в общенациональном масштабе, уже почти окончилось. И мы... Мне нравится видеть пробуждение, где сердца зажигаются огнём, не добавление членов, а пробуждение. Наш Господь совершил множество чудес исцеления людей, и, конечно же, некоторые спаслись. И сейчас я дома, отдохну какое-то время, и через несколько недель, если Господня воля, возвращаюсь к служению.

² И сейчас это для многих людей и моих друзей со всего мира. Сегодня вечером я желаю заявить, здесь в скинии... Если вы, кто-нибудь из вас присутствовал и видел, сегодня вечером людям в скинии очень тепло. Люди набились внутрь и вокруг, стоят внутри, и на улице в своих автомобилях и прочем, и очень жарко, и это будет трудно для людей и также для меня самого.

³ Но я подошёл к этому моменту, что я хочу объяснить то, в каком этапе времени мы живём, согласно служению, которое дал мне Господь. И я хотел записать это из скинии. Мне это пришло на сердце прошлой весной, но я ожидал, пока я не вернусь сюда, чтобы я смог получить это в записи, чтобы разослать это вам, люди, по всему миру.

⁴ Это было примерно тридцать два года назад, это когда Господь Иисус, не далее чем за сто пятьдесят ярдов от места, где я стою сейчас, здесь в Джефферсонвилле на улице Восьмой и Пенн, утро, когда я заложил краеугольный камень этой скинии — в то время было ещё только болото. И я жил как раз через дорогу сюда налево от меня. Это было ещё до моей женитьбы. Я жил со своими отцом и матерью. Что Господь Иисус разбудил меня утром, когда должны были закладывать краеугольный камень, где-то рано, около шести часов. И я какое-то время лежал в постели, сердце моё было наполнено радостью, размышлял об этой замечательной возможности, что Господь Бог даст мне скинию для проповеди в ней. Я тогда был ещё совсем мальчишкой. И в тот день я... девушка, с которой я встречался, которая вскоре должна

была стать моей женой, на следующий год, должна была быть вместе с нами в день, когда мы должны были закладывать краеугольный камень.

⁵ И я помню то утро, когда я проснулся и лежал в комнатке, на втором этаже прямо здесь на Седьмой улице. Что-то сказало: "Поднимись на ноги". И я поднялся. И я увидел такой как бы огромный участок, и это был такой как бы участок, где они... через долину протекала река. И я спустился туда к реке, и я понял, что это было место, где Иоанн Креститель крестил людей, и они превратили его в загон для свиней. И я очень сильно критиковал это, просто говорил, что этого нельзя было делать.

⁶ И пока я там был, ко мне проговорил Голос и поднял меня вверх, и я увидел эту скинию в том примерно состоянии, в котором она прямо сейчас. Но людей было так много, что они просто все набились внутрь в скинию, в этом состоянии, такое примерно состояние, в котором она сейчас. И я—я был счастлив: стоял за кафедрой, говорил: "Боже, как Ты благ, что дал мне скинию".

⁷ И, в тот момент, Ангел Господа проговорил ко мне и сказал: "Но это не твоя скиния".

И я сказал: "Где же тогда моя скиния, Господь?"

⁸ И Он опять поднял меня в Духе и поставил меня в роще. И вдаль по роще просто шли ряды деревьев, стоявших просто ряд-в-ряд, высотой примерно в двадцать футов или тридцать. И, казалось, это были плодовые деревья, и они были в огромных зелёных кадках.

⁹ И я тогда заметил, что справа от меня и слева от меня, с каждой стороны было по пустой кадке, и я сказал: "Как насчёт этих?"

¹⁰ И Он сказал: "Тебе нужно будет высаживать в них". Итак, я выдернул ветку из дерева справа от меня и поместил её в кадку справа, и ветку слева и поместил её в кадку с левой стороны. Они быстро вытянулись вверх к небесам.

¹¹ И Он сказал: "Протяни руки и собирай с них плод". И в одну руку упало большое жёлтое яблоко, сочное и зрелое. А в другую руку упала большая жёлтая слива, сочная и зрелая. И сказал: "Съешь его плод, ибо он приятен". И я отведал того и другого — было очень вкусно. Вы знаете видение, оно записано в какой-то из книг, думаю, *История жизни* или *Пророк посещает Африку*.

¹² И как раз тогда я поднял вверх свои руки и громко славил Бога. И, внезапно, тот Огненный Столп сошёл на верхушки тех деревьев, и был гром и вспышки молний, и ветры дули очень сильно, и с деревьев начали облетать листья. И я посмотрел далеко вниз: вот очертания этой скинии — то, какая она сейчас. И в конце, — там, где была бы кафедра, — стояло три дерева, и те три дерева приобрели очертания трёх крестов. И

славным помазанием Святого Духа, когда мы чувствуем, как Оно настолько приятно изливается на наши души.

¹⁴¹ Отец Бог, Тебе известно то, о чём я думал недавно, возвращаясь из Канады. Я подумал: "О-о, как мне хотелось бы снова попасть на старомодное пробуждение, и святые Божьи просто поют, и нисходит сила Божья". О-о, как моё сердце жаждет этого, Господь. Пусть в этой Скинии начнётся такое пробуждение, о-о, что сила Божья будет-будет просто изливаться потоками благодати, достигнет каждого сердца.

¹⁴² Я благодарю Тебя, Господь, за этот небольшой уголок. Мы не были бы способны сохранить его вот таким, именно Твоя благодать сохранила его духовным. И сейчас я считаю, Господь, что самое духовное место в стране, которое известно мне, это прямо здесь на улице Восьмой и Пенн. Как я благодарю Тебя за это, Господь! Отправляюсь в церкви и вижу, что они холодные и безразличные, и женщины настолько дерзкие, что они даже не краснеют, и ни "аминь", ни слезы на щеке, ничего, и ни спасения, ничего, одно только: примкни к их церкви и произнеси их вероучение. И, о Боже, затем приезжаю в приятное, тёплое место, где на каждом алтаре их сердца пылает огонь. Какое это утешение, Отец! Какое утешение! Спасибо Тебе, Отец, и пусть оно пребудет таким до Пришествия Господа Иисуса. Благослови нас всех вместе сейчас.

¹⁴³ И завтра шаббат. И, Господь, помоги мне утром, если мне выпадет проповедовать о том *Отсчёте готовности*. Боже, пусть я буду способен изложить это так, чтобы люди это увидели, Господь. А сейчас пусть они увидят состояние служения, и где оно находится, и то, чего мы ожидаем, и почему всё происходит таким вот образом. Пусть они прочтут с 5-го стиха и дальше и уразумеют тогда место, в котором мы находимся.

¹⁴⁴ И ныне, Отец, я молю, чтобы Ты благословил нас и дал нам хороший отдых в наших телах и привёл нас ещё и завтра. Благослови всех этих людей, что стоят у стен и переминаются с ноги на ногу. Женщины, мужчины, что стоят там под дождём, и у окон, и сидят в машинах, и с одной стороны, и с другой. Я молю, чтобы Ты благословил их, Господь. Пусть они уйдут домой с благодатью Божьей в своих сердцах. Я молю во Имя Иисуса. Аминь.

¹⁴⁵ Вам теперь понятно? Прочтите, во-первых, из Второго к Тимофею 2:4, Второе к Тимофею 4, с 5-го стиха и дальше, перед тем, как будете ложиться сегодня спать, если можете, и вы увидите, где мы находимся. Почему те мужи оставили его? Почему они не пришли? И просто сопоставьте сейчас то служение с тем, через что мы проходим сегодня. Сопоставьте учение святого Павла. Помните, что при том небольшом Небесном событии, которое я видел, я сказал: "Что, Павел должен будет предстать вместе со своими людьми?"

Они сказали: "Да".

что Ему известно каждое движение, которое вы делаете. Он видит воробья. Волосы на вашей голове все сочтены. Понимаете, Ему всё известно об этом. Просто поднимите свою руку и будьте серьёзны в этом — это всё, что вы должны сделать. И вода готова.

¹³⁷ Помните: что вы делаете? Каетесь, верите Евангелию и, затем, креститесь. Ради чего—чего? Во Имя Иисуса Христа, ради отпущения своих грехов. Это ваше свидетельство, что вы крестились. Ваши грехи ушли, когда вы крестились; вы их признали, и вы верите. Ухватите сейчас Спасательный Канат, когда он скользит по вашему сердцу, и говорит: "Иди этим путём, странник. Пошли со Мною, возьми Мой крест на себя. Учись у Меня: Я кроток и смирен сердцем, и бремена Мои легки". Просто протяните руку и возьмитесь за Него.

¹³⁸ Сколько здесь сегодня вечером есть Христиан, которые на Пути, счастливы, что вы уже давно начали путь? Уже пошли, и продвинулись далеко, всё ещё двигаетесь к завершению. Я молю, чтобы Бог увенчал ваше служение, каким бы оно ни было. Может, это домохозяйка. Я молю, чтобы Бог увенчал ваше служение. Возможно, это проповедник. Возможно, это дьякон. Возможно, это просто член церкви. Возможно, это фермер. Я не знаю, что это. Какое бы оно ни было, я молю, чтобы Бог увенчал вашу жизнь славой Своего Слова, и чтобы Его Второе Пришествие подхватило вас и унесло вас в другую Страну, где вы будете себя чувствовать как та рыбёшка, о которой я говорил, которую достали оттуда из той черноты. Понимаете, вы не смогли бы подняться Туда с телом вот такого рода. И вы не смогли бы подняться как эти космонавты, понимаете, вам нужно находиться в выдерживающем давлении отсеке. Вы не приспособлены для такого давления. Но когда Бог вас меняет, тогда вы приспособлены, тогда вы будете в Восхищении. Когда эти ветхие земные чувства утрачены, и вы двинулись по тому славному пути креста, направляясь Домой с Иисусом.

¹³⁹ Ныне, Отец Бог, мы благодарны Тебе за эти руки, которые поднялись за то, чтобы быть Христианами. Я верю, что они действительно имели это в виду в своих сердцах. Я молю за них, чтобы они ни разу не оступились. А если они оступятся, пусть они быстро получают того Адвоката, который у Отца. Что, как я узнал, это настолько замечательно, Отец, что когда я совершаю все свои ошибки, то я вижу, что у меня сразу же есть Адвокат, у Отца, через Иисуса Христа. И меня опять возвращают в благодать. Любящая рука Господа стирает прочь, там лежит окровавленная Жертва, которая, как я исповедую, является моим Спасителем.

¹⁴⁰ Все, кто болен и нуждается, я молю, чтобы Ты восполнил их нужды и исцелил все недуги, Господь. И те, которые сидят здесь сейчас под этим

я заметил, что сливы с яблоками оказались собранными в гроздь вокруг креста посередине. И я очень быстро помчался, крича изо всех сил, и упал на этот крест или у креста и обхватил его руками. И ветер стал колебать, и плоды с креста, и они падали повсюду вокруг меня. И я был настолько счастлив, просто радовался. И Он сказал: "Съешь плод его, ибо он приятен".

¹³ И тогда этот кружащийся Огонь воззвал, сказал: "Жатва созрела, а тружеников мало". И Он сказал: "Теперь, когда ты опять придёшь в себя или выйдешь из этого, прочти Второе к Тимофею 4. Второе к Тимофею 4". И я тогда очнулся. И я стоял там, потирал своё лицо и свои руки. И именно тогда, в углу комнаты, солнце стояло высоко — значит, я, должно быть, пробыл в видении что-то около часа или больше, и Он сказал: "Второе к Тимофею 4". И я быстро протянул руку к своей Библии и прочёл Второе к Тимофею 4.

¹⁴ Так вот, я хочу сейчас зачитать это. И, как бы странно это ни казалось, когда я прочитал это Второе к Тимофею 4, место, на котором я остановился, и много раз, что я проповедовал об этом здесь в этой скинии, это кажется странным, что я всегда останавливался на этом. Теперь, во Втором к Тимофею 4, первые пять стихов. Которые, пять — это число "благодати". Я читаю это.

... заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мёртвых в явлении Его и Царствие Его:

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям изберут... будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

И от истины отвратят слух и обратятся к басням.

Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, и совершай дело благовестника, и исполняй служение твоё.

¹⁵ Вы замечали, и я не обращал на это никогда внимания до самого прошлого мая — я никогда не прочитывал дальше того места Писания? Это всё, что я прочитывал, потому что это, казалось, будто бы этого—этого было достаточно, потому что в нём говорилось, чтобы я проповедовал Слово, и переносил скорби, и был долготерпеливым, ибо наступало время, когда не будут принимать здравого Учения, но по своим собственным прихотям будут избирать учителей, услаждающих слух, и от Истины отвратятся к басням. Но, вот, Он не сказал, что я благовестник. Он сказал: "Совершай труд благовестника". Павел говорил Тимофею, видите. Вы заметили, как здесь говорится? Он не

сказал: "Так вот, ты призван быть благовестником". Сказано: "Совершай труд благовестника". Видите? Так вот, следовательно, мы видим там. Теперь, если бы я сказал от всего сердца и по моему лучшему разумению — это исполнилось буквально. Совершенно точно. А это было тридцать лет назад.

¹⁶ И насколько я знаю, что каждое видение, которое Он давал мне, исполнилось, за исключением того, что у меня наступит перемена в моём служении, где мне нужно будет молиться за людей в таком маленьком доме, похожем на комнатку под палаткой или большим залом для собраний или что-то такое. Мне оно показалось похожим на палатку. Вы помните это, два или три года назад? Оно почти всё исполнилось. Я должен был отправиться в Мехико, и как в тот вечер будет идти дождь, и что там произойдёт. И Он рассказал мне моё служение Первого Рывка. Помните о том, как поймал мелкую рыбёшку, или, упустил её? Вторая была маленькой рыбкой. Но затем Он мне сказал: "Не подведи с Третьим Рывком. Понимаешь? И не рассказывай людям". Я всегда стараюсь объяснять то, что я пытаюсь сделать. Он дал мне понять, что не нужно рассказывать людям то, что ты делаешь. Просто исполняй то, что Он говорит мне делать, и не трогай этого. Понимаете?

¹⁷ Но я такой человек, у меня нет тайн, поэтому я просто всё, что знаю, то и рассказываю. Итак, я полагаю, это—это просто такая порода. Но это, я стараюсь... я люблю людей, и я так сильно хочу, чтобы люди спаслись, что я пытаюсь им рассказать всё, что я знаю, если только, конечно же, это не является чем-то таким, чего Он сказал мне не рассказывать — чтобы они это не упустили. Понимаете? Я хочу, чтобы они увидели это настолько точно, чтобы в этом не было ошибки.

¹⁸ Так вот, это сбылось совершенно точно. Теперь, помните, предписанием было, если мы минутку изучим это: "Заклинаю тебя перед Богом и Господом Иисусом Христом, Кто будет судить живых и мёртвых в явлении Его в Своём Царстве". Видите? "Судить... Заклинаю тебя перед Богом и Христом, чтобы ты—чтобы ты проповедовал Слово". И да поможет мне Бог: до сего вечера, насколько я об этом знаю, я не проповедовал ничего, кроме Слова, понимаете, и стоял прямо с Ним. Было немало трудностей, и я прошёл через много преследований и много испытаний, пришлось отделиться от многих дорогих друзей из-за того самого утверждения — "проповедай Слово". И я—я проповедовал.

¹⁹ Вы помните в видении или, как я назвал бы это, небольшом перенесении, недавно, куда я был взят и видел тех людей, и оглянулся назад на себя, и все те миллионы там. И я сказал: "Я хочу увидеть Иисуса".

И Он сказал: "Он ещё выше".

Господь, поднимай меня вверх", — и они выйдут и воссияют как золото. Даруй это, Господь. Мы ожидаем того времени.

¹³² Мы верим, что оно близко к концу. Мы видим, что, как мы здесь учили, сейчас идёт Лаодикийский Период Церкви, мы понимаем, что не может произойти ничего другого, кроме Пришествия Господа. И, Господь, не будет ли это великим венцом за Слово — увидеть, как придёт Сам Венец? Я бы хотел стоять здесь и сказать: "Вот Он, вот Агнец". Подобно как сказал Иоанн. "Вот Агнец, которого мы ожидали, это Он". Господь быстро придёт в Свой храм, заберёт Своих людей в Восхищении.

¹³³ Сделай нас готовыми, Отец. Омой наши сердца в Своей Крови. Сделай нас чистыми и незапятнанными, чтобы Твоё Слово могло пребывать в нас. И да будем мы помнить то, что мы должны действовать на основании Слова, чтобы Оно укоренилось и было действенным. Даруй покаяние каждому грешнику. Благослови каждого присутствующего здесь. Святых, тех, некоторые из этих дорогих старых воинов, Господь, много лет сражались, над которыми насмехались, обговаривали и потешались. Они всё ещё идут вперёд, потому что у них есть Жизнь. Они знают, в Кого они уверовали, и убеждены в том, что Он силен сохранить то, что они Ему доверили. Мы благодарим Тебя за это. Молим, чтобы Ты исцелил больных, которые среди нас. Удали все наши грехи и болезни. И, Отец Бог, прославься Сам.

¹³⁴ У меня так много дорогих друзей, Господь. Я—я люблю их, и я знаю, что другие мужи на протяжении эпох тоже любили. Дорогие друзья, любящие друзья, молодые и старые, и мы любим их всем своим сердцем. Ныне же сделай нас верными, Господь, просто верными Слову, чтобы нам однажды встретиться с ними в лучшей стране, где уже не будет горестей и скорбей. Мы ожидаем скорого Пришествия Господа. Мы верим, что Он придёт.

¹³⁵ Теперь, Господь, благослови неверующего, который здесь сегодня, и пусть он станет верующим и примет Тебя сегодня вечером как своего Спасителя.

¹³⁶ И пока мы держим свои головы склонёнными, будет ли здесь кто-нибудь, со склонённой головой, который скажет: "Брат Бранхам, глубоко в своём сердце, я—я хочу подойти к концу пути, подвизавшись добрым подвигом. Я хочу быть Христианином. Я подниму свою руку". Пусть Бог благословит вас, и вас благословит Бог. Это хорошо. Благословит Бог вас, вас. "Я хочу подойти к концу своего пути, имея за собой добрый подвиг. Я принимаю Христа прямо сейчас. Я хочу, чтобы Он был моим Помощником". Хорошо, пусть Господь благословит вас. Благословит вас Бог, леди сзади. Это хорошо. Он—Он знает вас. Я достаточно изучил Его за все эти годы, — вот уже примерно тридцать два года за кафедрой, — я теперь изучил Его достаточно, чтобы знать,

недостойным. Если лишь одно, что ты можешь сделать — просто ухватись за путь, проложенный для тебя. Ты тонешь, не тони в этом. Бог выбросил Спасательный Канат, давайте-давайте сегодня протянем руку и возьмёмся за него.

¹²⁹ Небесный Отец, я помню: прямо здесь за этой же кафедрой — то же место, откуда я говорил о том утре, это когда я посвящал церковь здесь прямо на этом участке земли. И там лежит тот краеугольный камень, по-прежнему держит листок из Библии, на котором я это записал. Я сказал: "Господь Иисус, я, Твоей благодатью, останусь верным Слову". И я сейчас вижу, что оно произвело именно то, что оно производило в другие эпохи. И вот я сегодня вечером в этой скинии, после того, как поездил по миру, опять вернулся, и тот краеугольный камень всё ещё здесь лежит, и в нём листок бумаги. Исследуй меня, Господь Бог. Я делал много ошибок. Я—я поступал неправильно, Господь. Часто я подводил Тебя, как я свидетельствовал некоторое время назад об одном промахе. Боже, я—я, так же быстро, как я делаю это, я—я—я желаю прощения. В сердце своём я люблю Тебя. Я—я знаю, что Ты показал мне недавно о том месте, куда мы направляемся. Я не знаю сейчас, Господь, когда Ты закончишь со мною. Сегодня вечером я—я здесь, я... Твоей благодатью. И я—я не знаю, когда Ты закончишь, но знаю, что это должно прийти к этому. Но когда то время наступит, я—я не хочу быть трусом. Я хочу стоять так, как стояли все остальные. Но, Боже, если—если—если я должен буду опечатать своё свидетельство своей собственной жизнью или что нужно будет сделать, Господь, тогда увенчай его. Не меня увенчай; увенчай служение, что я проповедовал, Господь, что это Твоё Слово. И я знаю, что то Слово более чем способно воскресить меня при воскресении. И я не стыжусь Слова, которое я проповедовал, ибо Оно сила Божья ко спасению всем, кто уверует.

¹³⁰ Я благодарю Тебя за то, что эта небольшая церковь сегодня всё ещё стоит. Когда я занял ту позицию стоять за Слово, пророки пророчествовали и говорили: "Не позже чем через шесть месяцев она превратится в гараж". Прошло тридцать лет, сегодня она ещё более горячая, чем когда-то. "На скале сей Я построю Церковь Мою". Мы благодарим Тебя за нашего пастора. Мы благодарим Тебя за дьяконов, попечителей. У нас у всех есть небольшая роль, которую необходимо исполнить, Господь, и мы хотим исполнить её верно, мы хотим её исполнить правильно.

¹³¹ Возможно, некоторые из присутствующих здесь хотели бы сегодня примкнуть вместе с нами, Господь. И то, каким образом они примкнут к этому: просто ухватиться за этот Канат и начать тянуть, обмотаться Им вокруг пояса, завязать Его у себя на сердце и сказать: "Теперь тяни,

²⁰ Ну и, понимаете, когда люди умирают, они—они не уходят тотчас же к Богу. Так вот, вы, я уверен, вы это поймёте. Может быть, мне следует объяснить это наилучшим образом, как смогу. Так что, вы не торопитесь? Тогда давайте не будем спешить и—и—и постараемся представить это настолько чётко, насколько я смогу.

²¹ Так вот, когда мы появляемся, мы помним, что мы здесь живём в трёх измерениях. И я не знаю, смогу я дать им название или нет. Одно из них — это свет, а другое — материя. Томми, ты помнишь, какое третье? [Кто-то что-то говорит.—Ред.] А? ["Атом".] Атом? [Другой кто-то говорит: "Время".] Время. Верно. Так вот: свет, материя и время. И наши пять чувств воспринимают те измерения. Наше зрение воспринимает свет, наши органы чувств воспринимают материю, и так далее.

²² Теперь, но мы вошли в соприкосновение через науку, такое как бы четвёртое измерение. Потому что прямо через это помещение сейчас проходят изображения, голоса по радио, телеизображение, что наши чувства не воспринимают этого, но, однако, у них имеется трубка или кристалл, которые улавливают те эфирные волны и проявляют их. Итак, видите, прямо по этому зданию сейчас идёт передача живых действий людей, через воздух, живые голоса. Они здесь. Мы это знаем. Это совершенная правда. И единственное, что вы делаете — они—они улавливают это по... Я не понимаю механики тех штуквин, изобретённых наукой, но мы знаем, что это доказывает нам, что существует четвёртое измерение.

²³ Теперь, пятое измерение — это то, куда грешник, неверующий умирает и отправляется. Пятое измерение — это что-то вроде, ну, страшное измерение. Теперь, этот человек...

А когда умирает Христианин, он уходит в шестое измерение.

А Бог в седьмом измерении.

²⁴ Итак, видите, Христианин, когда он умирает, он отправляется под Божий жертвенник, прямо в Присутствие Бога, под жертвенник. И он покоится.

²⁵ Чтобы разобрать это: когда у человека бывают кошмары, он и не совсем спит, и он не проснулся. Он находится между сном и пробуждением, и вот что заставляет его дико дрожать и вопить — потому что он не спит, он не проснулся. И, взять это: показывает, куда отправляется человек, когда он умирает необращённым. Он прожил своё время, он умер на земле; и он не может отправиться в Божье Присутствие, потому что он недостойн войти туда без Крови. И он попался. И он не может вернуться на землю, потому что его время здесь на земле истекло, и он оказался между тем и другим, и у него кошмар. Понимаете? Он не может войти в Присутствие Бога, чтобы успокоиться.

И он не может вернуться, прийти на землю, потому что его время истекло. Он охвачен кошмаром, и там он остаётся до дня суда. Ужасно в этом быть, понимаете.

²⁶ И теперь, в этом видении, я считаю, я был подхвачен в то шестое измерение, смотрел сюда обратно вниз и видел то, что было сзади. Понимаете, зрение — это не совсем те глаза, которые земные. Но зрение — это более великая штука, чем... Зрение, которое там у них, их способность воспринимать намного превосходит любую способность, посредством которой наши естественные чувства воспринимали бы.

²⁷ Я тут некоторое время назад объяснял это. Я смотрел один телефильм, где опускали в океан человека, мне кажется, на глубину две мили или одну милю, и у них были внешние прожекторы. Они показывали жизнь на морской глубине. И вот проплывает рыбина, те жуткие на вид творения. Что, там внизу полуночная, крошечная тьма. И у них на носу фосфор, а глаз у них нету. Так вот, им нужно кормиться, поэтому, кажется, в поисках своей пищи, ими руководит другое чувство, не зрение, потому что у них нету глаз, не могли бы воспользоваться ими там внизу. Но ими руководит другое чувство, которым они могут воспринимать свою пищу. И я подумал: "Если бы у меня, в придачу к моему зрению, были органы управления той рыбёшки, насколько больше я мог бы обеспечить её пищей и руководить ею, насколько же моё зрение более велико, чем её радар, которым она воспринимает". Понимаете? И я подумал: "Если бы я просто мог руководить ею!"

²⁸ Затем ко мне пришло: "Если бы я только мог предать себя Богу — насколько более велики Божье зрение и чувства, Который гораздо больше может руководить нами, чем то, что мы видим, потому что вера, которой Он нас обеспечивает — это доказательство вещей, невидимых нашим глазам". Затем, если та рыбёшка не может подняться к поверхности воды, как другая рыба, потому что она под давлением. Вывези её наверх — её разорвёт. Так же, как и мы не сможем подняться вверх, и чтобы нас не разорвало. Наше давление соответствует месту, в котором мы живём.

²⁹ Но, теперь, если бы та рыбка могла подняться сюда и стать мною, неужели бы она захотела снова быть той рыбкой там в той полуночной тьме? Она бы уже не захотела быть рыбой, потому что она стала чем-то большим, чем рыба — она человек: у неё более развитые чувства, у неё более развитое понимание, у неё более превосходный интеллект. Тогда, умножьте это на десять миллионов, вы тогда получите то, каким оно будет, когда вы перейдёте из этого туда в Присутствие Бога, где человеческое существо настолько сильно превосходит то, какие мы здесь. Вам уже не захочется быть таким человеческим существом, как это, здесь в этом чумном бараке болезни и тления. Это было у меня в

собственных коллег, сказали: "Да Брат Бранхам полностью утратил силу". Видите? Да. "Полностью утратил силу". Видите? "А-а, мы не слышим, чтобы ещё что-то происходило". Понимаете? Ну и, мы... Они просто не понимают, вот и всё, просто не понимают этого. Видите?

¹²⁵ Я считаю, величайшее, чего хотел Павел, когда он сказал: "Время моё истекает", — величайшим желанием сердца Павла было стать мучеником. Это было желанием всех их сердец в те дни. Если они... Вы читали *Книгу мучеников Фокса* и читали также *Никейский собор*? Величайшая честь, какой могли удостоиться, когда разные (и Поликарп и другие) входили во львиные рвы, они восклицали от радости. Заходили туда, зная, что они станут мучениками. Когда их сжигали на кострах, они кричали от радости, за то, что удостоились стать мучениками. Когда Павел подошёл к той плахе, чтобы ему отрубили голову — вывели из той тюрьмы, небольшое грязное место там внизу, через дыру в стене, где они его держали. Я заходил туда, смотрел на это. Небольшой склеп там, куда они зашвырнули его тело. И хотят сейчас сделать его святым или кем-то таким. Та же группа людей! Вот он зашёл туда. Он сказал: "О-о, смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, Который подаёт нам победу через Господа Иисуса Христа. Подвигом добрым я подвизался. Течение я совершил. Веру я сохранил. Мне уготован венец, и не только мне, но всем, кто возлюбил Его явление".

¹²⁶ Мы дошли сейчас до 6-го стиха, до 18-го. Я не знаю, что там будет говорится для меня, но я привёл вам лишь то, что в нём говорится для других. И я буду продолжать оставаться верным Слову, пока Он не окончит. Вот где сегодня находится это служение. Я не утратил силу. Я надеюсь, что я именно окреп. Вот как. Это верно. Давайте сейчас склоним свои головы, когда мы будем молиться. . . ? . . .

¹²⁷ С Престола сегодня опущен канат, он называется Спасательным Канатом. В то время, как я буду молиться, я надеюсь, что он пройдёт возле каждого необращённого, который присутствует здесь. Неужели ты не протянешь руку и не ухватишься за него, грешный друг? Ты говоришь: "Брат Бранхам, ты сказал, что стареешь, и, я полагаю, в этом причина того, что ты. . ." Нет, брат, сестра. Я верил Этому ещё когда был мальчишкой. Я отдал ради Этого свою жизнь. И я об одном только сожалею — что у меня только одна жизнь. Будь у меня десять тысяч жизней, я бы хотел отдать их все ради Этого. Да.

¹²⁸ Вы возьмётесь за Канат, когда он пройдёт сегодня мимо вас? Вы скажете: "Брат Бранхам, я недостоин за Него взяться". Я знаю, что ты недостоин, дитя. Но пойдти, сделай что-нибудь, чтобы стать достойным, и расскажешь мне то, что ты сделал, я тоже хочу пойти это сделать. Ты ничего не сможешь сделать, чтобы стать достойным. Ты родился

это просто исполняет сказанное в Писании? Да, это исполняется таким вот образом. Сейчас я вряд ли могу куда-либо поехать.

¹²⁰ Постоянно приходят письма. На днях пришло одно, было сказано: "Брат Бранхам, я вам доверял больше всех, но я услышал, как вы сказали, что деноминация, к которой я принадлежу, находится в отступничестве". Сказал: "Теперь я вообще уже вам не доверяю, с этого момента". Сказал: "На одном из ваших собраний сидело около двадцати пяти братьев из моей деноминации, — сказал, — мы просто поднялись—поднялись и ушли, когда вы сказали это".

¹²¹ Что ж, все оставили меня, но есть одно: Он стоял со мной!...?... Я не, я не послушался Небесного видения, которое произошло там на реке. Я остался верным Ему. Он был верен мне. Я доверяю Ему, — когда-нибудь, я не знаю, когда, — увенчание своего служения. Я оставался настолько верным, насколько мог. Я не знаю, как это будет. Я не знаю, когда оно будет. И когда именно Он будет готов, я буду готов. Я не беспокоюсь. Я надеюсь, Он увенчает моё служение вот этим: позволит мне взять одеяние Слова и облечь Его Невесту в одеяние Слова, и за Его праведность. Я надеюсь, Он увенчает меня, позволит мне в тот день встать, сказать: "Вот Агнец Божий, который забирает грех мира".

¹²² Столько холмов, на которые нужно карабкаться, напряжение, иной раз приходится нелегко; но Тот, Кто указывает путь, знает, что является наилучшим. Он знает, что наилучшее. "Трудности дороги покажутся ничем, когда мы придём к концу пути". Будем же искать тот окровавленный след. Просто помните, друзья: "Смыты следы того Странника на прибрежных песках Галилеи; и голос тот, усмирявший волны, не услышат уже в Иудее. Но путь того одинокого Галилеянина — я так рад, что иду им сегодня; и волненья дороги — это будет ничто, когда я подойду к концу пути".

¹²³ В этой первой половине места Писания, которое я прочёл, которое Он мне дал — я был молодым человеком, просто юноша, стоял там: развёрнутые плечи, грудь колесом, копна волнистых чёрных волос. А сейчас я стою: сутулый, лысый, седею — пожилой мужчина пятидесяти трёх лет. Но Он с течением дней становится всё более приятным. И я не стеснялся провозглашать вам всё Евангелие Иисуса Христа. И желание моего сердца — встретить Церковь, за которую Он умер, облечённую в праведность Его Собственной Крови, одетую в Его Слово и праведную от Его Слова, потому что Его Слово не может ошибиться. И, поэтому, я знаю: если я буду стоять за Слово и буду верен Слову, и если Слово пребудет во мне, и я в Нём, в тот день я буду счастлив, что я остался верным.

¹²⁴ Я не знаю, что содержит будущее, но вы видите, где мы находимся, разве нет? Вы понимаете, почему все говорят, даже некоторым из моих

сердце, что я эти тридцать лет старался проповедовать Евангелие по всему миру, чтобы рассказать людям, что существуют Небеса, которые необходимо обрести, и есть ад, которого нужно остерегаться, и есть Бог, который любит вас, и искупительная сила, которая находится наготове, чтобы поднять вас в любой момент, когда вы готовы принять это.

³⁰ Подобно как с тонущим человеком: там висит верёвка, он думает: "Ну, верёвка, я мог бы вылезти, но я недостойн взяться за верёвку". Ради той самой цели верёвка и была помещена там — чтобы вы с её помощью выбрались. Вот причина, почему Иисус Христос умер — ради той самой цели спасения грешников. И Он подвесил верёвку Вечной Жизни, которая в этот самый вечер проплывёт над головой каждого находящегося здесь грешника, и на ней висит приглашающая табличка: "Выбирайтесь из этого". Если—если вы—если вы желаете выбраться — приготовление сделано.

³¹ Так вот, когда я увидел то место и то состояние, в котором пребывали те люди, и насколько выше того, что мог бы представить этот мир — это было славно. Там не могло быть греха, никакой смерти, ничто не могло войти в то место. И там не было различия между мужчинами и женщинами, только у них исчезли половые железы, и там уже не могло быть прелюбодеяния, ничего такого больше. Но, тем не менее, она была женщиной, по фигуре, и у мужчины по-прежнему была мужская фигура, и они будут такими навеки. Потому что когда Бог...

³² Теперь, возможно, это пойдёт на пользу кому-нибудь из вас, дети из старших классов школы, что вам здесь забивают голову этой чепухой об эволюции. Так вот, я верю в эволюцию, но не таким образом, что человек развился из—из какого-то низшего вида. Их же собственная теория выходит им боком, когда они пытаются что-то скрестить — оно не выводится. Так что, видите, оно—оно им вышло боком.

³³ Так вот, я считаю, что когда Бог начал омыwać землю, первое, возможно, с чем Он выступил, была медуза, и от этого к лягушке и дальше вверх. Но, понимаете, это постоянно всё ближе и ближе подступало к образу человека, а человек был отображением Бога. И вот причина, почему та трава эволюционировала: может быть, трава, а затем от травы произошли цветы, от цветов произошёл кустарник, от кустарника произошло дерево. Почему? Оно было иллюстрацией Древа Жизни, что стояло на другой стороне. А всё, что на этой стороне, естественное — это тень Сверхъестественного или Вечного на другой стороне. Поэтому, до тех пор, пока на земле есть рождённый свыше Христианин, и у нас здесь вот такое тело, это именно отображение того, что ожидает на другой стороне, где нет смерти и скорби. И это то, что понуждает наши сердца жаждать такого, как это. Понимаете, внутри нас нечто взывает. Мы просто... Есть нечто, которое говорит нам, что оно

существует. Я верю, что на протяжении этих лет... Я прошу прощения перед Богом и людьми за то, что был глупым и... наделал много ошибок. Но на протяжении этих многих лет мне представилась честь видеть, как многие миллионы людей вошли в Царство Божье, и был благодарен Господу за то, что позволил мне привести их туда. И я верю, что в тот день они будут там.

³⁴ Так вот, видение исполнилось. И как я останавливался, неосознанно, на том 5-м стихе. Это всё, что я прочитывал. Но в той главе есть кое-что ещё, ещё несколько стихов. Теперь, можете сегодня вечером, у себя в гостиничном номере или дома, как только мы распустим, прочтите оставшуюся часть этого, потому что у меня здесь выписано несколько мест Писания, к которым я хочу обратиться, и заметки, к которым я хочу обратиться. И я хочу, чтобы вы, когда отправитесь домой, прочли это. Я процитирую это, оно будет на ленте. Если хотите что-то из этого зафиксировать, ну, это будет вполне нормально.

³⁵ Теперь, верите ли вы, что мужчины и женщины, — а я знаю, что вы верите, — ведомы Духом Божьим для совершения различных дел? Понимаете? И нашим примером был Иисус. Если вы подметите это, я хочу обратиться, обратитесь вместе со мною к Святому Луки, 4-я глава, совсем ненадолго. И я хочу показать вам нечто поразительное. И просто чтобы мы не слишком сильно углублялись в эти ссылки, но чтобы вы могли прочесть здесь вместе со мною, ради вот этого, всего на несколько минут. Святого Луки, 4-я глава и 14-й стих, мы начнём. Теперь следите здесь очень внимательно, если вы хотите увидеть, как нечто произойдёт, это изображённое в параллели. Заметьте сейчас.

И возвратился Иисус в силе Духа в Галилею... Он возвратился в силе Духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всем окрестным странам.

Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Ему подали книгу пророка Исаяи; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где написано, было написано:

"Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, и проповедовать пленным освобождение, и даровать прозрение слепым, и отпустить измученных на свободу,

И проповедовать лето нашего Господа благоприятное".

И, закрыв книгу...

³⁶ Теперь, если вы хотите, если вы захотите ссылку на это, вот она у меня здесь, одну минуточку, если я, возможно, возьму это отсюда с

представление. Но там сообщили, что их сожгут в огненной печи, распалённой в семь раз сильнее. За много дней до этого, они набросали материала, чтобы так сильно разжечь печь, что она была в семь раз горячее, перераскалённая в семь раз. Да подойти к ней на сто ярдов, оно бы уничтожило их. Но они вошли прямо в огненную печь и вышли, на них не было даже запаха горелого. И Навуходоносор сказал: "Каждый человек, который не поклонится этому Богу — пусть убьют его и его детей, сожгут его дом и превратят в навозную кучу". Это верно. Видите? Он... У них было всемирное пробуждение — потому что они были верны Слову. Вот что происходит. Так точно. Оставайтесь верными Слову, да, и это всегда замечательно оплачивается.

¹¹⁶ Иаков, минуту назад мы его упоминали. Я записал здесь его имя. Вот он, мелкий трусишка, но он оставался. Он боялся там Исава. Ну и ну! И он знал, что он далёк от Бога. Все эти годы был далёк от Бога, но он всегда старался быть верным тому Слову. И вот Бог позвал его и сказал ему отправляться домой. Вот он, прямо при исполнении обязанностей, и вот Исав с войском. Именно в то время его имя было сменено с *Иакова* — "вытеснителя, шельмеца" на Иакова. . . "князя перед Богом", когда на следующее утро он вышел, со своим увенчанным служением. Смело вышел и встречает Исава, и не хотел помощи от него. Аминь. Верный Слову. Вот каким образом Бог совершает дела, разве нет? Он—Он совершает дела Своим Собственным способом. Хорошо.

¹¹⁷ Многие из моих братьев, они пользуются сегодня большой популярностью среди своих деноминационных братьев. Просто назовёшь какое-то имя, слушай, и это точно как огонь, где угодно, это верно, назвать фамилию этого человека. И, в конце-то концов, когда Господь проговорил ко мне в тот день там на реке, это возглавило то пробуждение по всему миру, оттуда выступил каждый из тех выдающихся евангелистов.

¹¹⁸ Они же пошли прежним путём со своими братьями, понимаете, теми деноминациями, из которых они вышли. Они выезжают сюда и проводят эти собрания, смешались с деноминациями, они опять уходят обратно к ним. Они в большом фаворе, известные имена по радио, газетам и всё такое. Все о них отзываются хорошо.

¹¹⁹ Но все люди оставили меня, оттого, что я взял истинное Слово и встал за Слово. Я оставался прямо здесь с тем, что Он мне сказал, проповедовал Слово, не деноминационную философию. "Проповедуй Слово, — это было моё поручение, — оставайся со Словом". И, братья, кто слушает это на ленте, я был большим человеком, когда я появился среди вас, просто исцелял больных, говорил о видениях и показывал различные вещи. Но когда я принялся рассказывать вам Истину о Слове, из-за чего вы повернулись ко мне спиной? Вы осознаёте то, что

утратил силу оттого, что все люди Его оставили, Он был увенчан! Так точно. Так точно. Он был увенчан, потому что Его оставили, и Он должен был это сделать, когда Он воскресил Его из мёртвых.

¹¹² То же самое было с Илией. Мы говорили о нём несколько минут назад. Илия, тот несчастный старый обессиленный пророк, что лежал там в пустыне, и приходилось питаться тем, что ему приносили птицы. И его тощее, костлявое, буроватое тело, у него на боку висела бутылочка с елеем, его усы торчали, и голова, вероятно, лысая и обожжённая солнцем, прихрамывал, ходил вот так с палочкой, но под тем старческим сердцем бился Дух Божий. Когда Бог увидел, что Его старый утомлённый слуга приближается к концу, — все его оставили, и всё прочее, — позволил ли Он ему разочароваться? Он послал колесницу, подобрал Своего усталого слугу — "тебе не придётся даже, как Еноху, подниматься пешком вверх, Я просто отвезу тебя домой на колеснице". Это верно. Он увенчал его служение поездкой домой на колеснице. Это не так уж плохо, понимаете. Да. Да, ему не пришлось добираться домой пешком, Он просто отправил колесницу и подхватил его, потому что он был уставшим. Мне это нравится. Аминь. Несчастный, старый, уставший слуга — Он подобрал его и увёз его Домой.

¹¹³ Именно в то время, когда Даниил оставался настолько преданным Богу, что он вошёл... Они сказали: "Тот человек, знаете, он когда-то был великим здесь в этом царстве. Он рассказывал всякого рода вещи. И он приводил предсказателей, он учил их этим вещам". И мидо-персы, и как он делал. Но в царствование Дария, именно Даниил остался верным Богу. Именно Даниил пребыл со Словом Божьим и не смешивался ни с чем другим. И он сказал: "Ну, его служение потеряло силу, потому что, я видел это в местной газете, через несколько дней его бросят в ров ко львам". Отправляют в федеральную тюрьму или что-то такое, вы понимаете. "Но мы его бросим в львиный ров". Но что же сделал Бог? Бог утвердил его служение изменением сердца царя, что Дарий разослал всем языкам, людям по всему миру, что каждый должен бояться Бога Даниила, потому что Он Бог, который может избавлять. Аминь.

¹¹⁴ Итак, видите, именно в то время, когда человеки оставляют человеков, Божьих слуг, которые остаются верными Слову, Бог утверждает их служение увенчанием.

¹¹⁵ Да, именно еврейские юноши в царствование Навуходоносора, когда они не поклонились истукану. Они остались верны Богу, потому что в Божьем Слове было сказано: "Не кланяйтесь ни перед каким изображением, чтобы поклоняться ему". Они остались верны Слову. И это прошло в местной газете, по новостям, всё об этом — какое оно было в те дни. У них были способы распространения новостей. Не в местной газете, конечно же нет, просто говорю это, чтобы вы получили некое

текста на полях. Если обратите внимание, вы также обнаружите это у Марка и в различных местах, но, в Исаяи 61:1 и 2. Теперь, разве не удивительно то, что Он остановился прямо там, и в следующем же стихе... Это было то, что относилось к Его первому пришествию. А второй, следующий стих относится к Его Второму Пришествию, на суде. Он остановился и закрыл книгу. Если кто-то из вас читает Библию Скоуфилда, вы найдёте там рядом с ним примечание. Понимаете? Посмотрите на примечание у себя, ссылка к примечанию, понимаете, и вы там увидите. "Сравнение этого стиха с цитируемыми здесь из Исаяи 61:1 и 2 свидетельствует об..." Там, где, проповедуя здесь по этому месту Писания, Иисус должен был проповедовать лето Господнего благорасположения; а следующий стих открывает Его Пришествие и суд. Видите? И вы видите, как Он остановился прямо на этом.

³⁷ И как я не замечал этого, и как я всегда останавливался на этом 5-м стихе: "Ибо настанет время, когда не будут принимать здравого Учения, но будут избирать себе учителей, услаждающих слух, и обратятся от Истины к басням. Но совершай труд благовестника, исполняй служение своё". Видите? И, с Божьей помощью и милостью, я старался это делать. И я хочу, чтобы мои друзья, — и здесь, и там по странам, куда отправятся ленты, — причина, почему я занял эту свою позицию за Слово — по этой самой причине. "Проповедуй Слово". Вот причина, почему я не заигрывал ни с каким вероучением, ни с одной из деноминаций — потому что Богом мне было поручено стоять со Словом. Теперь, если кто-то желает делать что-то другое — это их дело.

³⁸ И, заметьте, в видении, которое я получил о своём служении, я не смешивал те деревья. Я не занимался прозелитизмом. Я не говорил: "Все приверженцы троицы — станьте единственниками", — или: "все единственники — станьте триединственниками". Я высаживал в их же собственные сосуды. Совершенно точно. Я ездил к приверженцам троицы, я ездил к единственникам, я ездил ко всем, и оставался между теми и другими и ни к кому из них не примыкал; но оставался между теми и другими, как брат — именно то, что, как было сказано в том видении, нужно делать. И я вкушал плод с обеих сторон, спасение с обеих сторон.

³⁹ И теперь, вы заметили: здесь сидит много приверженцев троицы, много единственников, и здесь много различных. Но как мало об этом пришлось бы спорить, потому что, если та часть видения была истинной, другая часть тоже истинная. На кресте оказались оба плода. Понимаете? Они оба были на кресте, все были собраны в гроздь, и сливы с грушами, или, персиками, сливы с яблоками сыпались на меня там. Как те, так и другие. На кресте оказались все, потому что они все

уверовали в Бога и наполнились Духом Святым, и их сопровождали Христианские дела и знамения.

⁴⁰ Так вот, деноминация не будет иметь к этому никакого отношения. Именно рождённые свыше будут иметь к этому отношение. Ваше переживание с Богом будет иметь к этому отношение. Теперь, мы видим столько всего этого. У меня здесь несколько мест Писания, к которым я хотел бы обратиться. Возможно, обращусь немного позже.

⁴¹ Но сейчас я хочу провести вас с 5-го стиха по 18-й стих. И теперь, чтобы сэкономить время, я—я не буду это зачитывать. Но теперь, Павел, опять начинает здесь в Тимофея, обратите внимание, как он начинает говорить, это трогательно. Теперь, обратите внимание, после 5-го стиха.

Ибо я уже становлюсь жертвою, и моё время... отшествия настало.

Собирается уходить со сцены. Заводит речь, видите: "Я..." Ну и, посмотрите. "Моё..."

... я готов, и время моего отшествия настало.

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;

А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судья, в день оный; и не только мне одному, но... всем, возлюбившим явление Его.

⁴² И затем он продолжает дальше и говорит: "Всё сделай, сделай вот эти дела". Что? Чтобы тот принёс плащ. Теперь, мы начнём, и он говорит:

... Димас оставил меня...

⁴³ В его служении должен был наступить момент, когда он был молодым благовестником, молодым пророком, все были за него. Но сейчас, заметьте здесь ниже, сказал:

... все меня оставили... (из-за чего? Из-за Слова.)

⁴⁴ Когда у Иисуса, молодого Пророка из Галилеи, у Него было такое время, и Его оставили. Все мужи, кто держится Божьего Слова, приходят к такому моменту, где мир и религиозный мир оставляет их. Иисус однажды накормил пять тысяч, и с тех пяти хлебов и двух рыб они собирали полные корзины остатков. И на следующий же день, — кажется, было так, — Он начал приходить со Словом, и они все стали отходить от Него. И Он оглянулся на учеников и сказал: "Вы тоже уйдёте?" Его оставили даже семьдесят Им Самим поставленных служителей. И Он сказал: "Вы тоже уйдёте?"

⁴⁵ И тогда Пётр изрёк те знаменитые слова, сказав: "Куда мы пойдём, Господь? Только у Тебя одного Вечная Жизнь".

Оно воздействовало на других на протяжении всех эпох, Оно будет воздействовать таким же образом прямо сейчас, потому что Оно Бог. Не забывайте этого никогда. Потому что Иисус знал, что Он, будучи полнотой Слова, Он был не только Пророк, Он был Сам Бог. Он был Слово. Вот причина, почему не только люди Его оставили, но также природа оставила Его. Всё творение оставило Его, все: звёзды, луна, и не было света, когда Он умер. Все Его оставили, видите, потому что Он был Творцом всего. "В мире Он был, и мир был сотворен через Него, и мир Его не познал". Понимаете? Он был Творцом всего. Всего! Так вот, единственная вещь, что мы—мы не творим, но мы пытаемся обращать, и те, кого мы пытаемся обращать — это те, кто оставляет и уходит. Понимаете? Когда наступает время, чтобы Слово действительно продемонстрировало Себя, вот так и должно быть. Теперь, просто помните: именно тогда Бог вышел на сцену.

¹⁰⁹ И в жизни нашего Господа Иисуса, могущественные дела, совершённые Им за первый год и шесть месяцев Его жизни, о-о, каким сильным Мужем Он был! На земле не было никого подобного Ему, не было с тех пор, не будет и после. Но что же произошло? Он перенёс больше издевательств, чем кто-либо, все остальные вместе взятые. Осмеянный природой и осмеянный творением, осмеянный всеми, потому что оно находилось в извращённом состоянии. Вот причина, почему человеческие сердца издеваются над истинным Божьим слугой — потому что оно извращённое. Природа извращена — в этом причина.

¹¹⁰ Если природа, будучи извращённой, настолько красива, то какой же она будет, когда она вернётся обратно в волю Божью? Если земля могла рождать виноград, что понадобилось два человека, чтобы донести его на плечах, какой же она будет, — а это извратившаяся земля, — какой же она будет, когда она вернётся обратно к Богу? Христос придёт, пустыня расцветёт как роза. Вот это будет обращение. И засушливые места будут струиться водой, и земля расцветёт и будет цвести. О-о, что это будет за время, и когда человеческие сердца обратятся в благочестивых людей, которые пришли к тому, чтобы сделать сейчас свой выбор, будут жить в том месте. Аминь.

¹¹¹ "В тот мрачный час, среди хмурого неба и скал расседавшихся, — сказал стихотворец, — склонился Спаситель мой, умирая; раскрылась завеса, открылся тот путь к Небесным всем радостям вечного края". Он должен был это сделать, чтобы проложить для нас путь. Это верно. Но что же сделал Бог? Он остался верен Слову, и Он принял крест. Но было ли это концом Его служения? Его служение утратило силу? Бог увенчал его величайшим венцом, которым когда-либо увенчивали. Он увенчал его в Пасхальное утро, через воскресение. Он увенчал служение нашего Господа Иисуса. Он воскрес из мёртвых и жив во веки веков. Он не

¹⁰⁴ И теперь, то же самое было, когда Иисус, молодой Равви, или Учитель, или Пророк из Галилеи, когда Он совершал все эти чудеса и прочее — "как Он мог стоять и терпеть вот такое? Как Он мог позволить человеку заковать Его в цепи, когда Он мог снять с могилы печать и вызвать человека из Вечности? Как Он мог это сделать, когда Он мог проговорить к умершему сыну вдовы и вернуть его к жизни; и Лазаря, мёртвого и гниющего в могиле, и вывести его? Как Он мог встать, сказать: 'Я Воскресение и Жизнь. Верующий в Меня, даже если умрёт — оживёт. Всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек'. И стоять, и быть закованным в цепи, и плюют в лицо, и не отверзает уст Своих?" Ученики: "Он утратил Своё служение". Да, таким вот образом и происходит. Боже, этот убогий мир!

¹⁰⁵ Даже Его Церковь, двенадцать, которых Он облагодетельствовал, и всё им рассказал, и возлюбил их — они повернулись к Нему спиной. Один только остался с Ним, это был муж Иоанн. Прямо в тот час, когда всё исчезло, и все надежды испарились, вот Он закован, и завели туда, и издевались и плевали, и подставил Свою спину... Не знали, что это исполнило Писания!

¹⁰⁶ Да разве вы не знаете, что дела, которые мы сегодня делаем, исполняют Писания с точностью до буквы? Отчего люди могут говорить эти вещи? Зачем мнутся эти деноминации? Зачем они это делают? В Писаниях записано, что они будут это делать. Они войдут прямо в это и сделают это сами, слепо, не зная того, что они это делают. Думаете, Иуда знал то, что он исполнял роль Иуды? Думаете, фараон знал то, что он исполнял ту роль, тогда как Бог воздвиг его для той цели? Вы считаете, Исав совершил бы то, что он совершил? Конечно, нет. Сказано: "Есть у них глаза, и не видят; уши, и не слышат". Но, следите: Писание просто раскрывается. Понимаете? Мы в конце времени, это должно быть таким образом.

¹⁰⁷ Так вот, Его церковь оставила Его. Все люди и природа оставили Его. Говорите о ком-нибудь покинутом; Павел вообще не был оставленным, по сравнению с тем, как был оставлен Он. Даже само творение, сотворенное Им, оставило Его. Луна, и звёзды, и солнце, и всё — померкли. Человек, Бог, природа и всё остальное оставило Его, там ничего не было, Он умер в одиночестве. Утратил ли Он Своё служение? Он исполнял Своё служение, не утрачивал его. Это идёт вместе с этим. Это то, что происходит. Это должно сопровождать его.

¹⁰⁸ Так вот, все Его оставили. Но именно в это время Бог вышел на сцену, потому что любой человек, знающий Слово, будет стоять со Словом, зная, что Слово — это Бог. Понимаете? И Слово должно раскрыть Себя. Непогрешимое Слово обязано раскрыть Себя. Оно должно раскрыться, по распорядку, потому что Слово — это Бог. И если

⁴⁶ Заметьте. Но настал момент, когда наступило время оставленности, и оно—оно обязано было наступить. Оно должно наступить. И теперь, у меня здесь есть несколько мест из пророков и другое, к чему я буду обращаться, чтобы доказать вам, что то время наступит. И для меня оно пришло. Нет нужды пытаться отмахиваться от этого — оно пришло, и это нужно просто принять. Они не отмахивались от этого, они стояли и приняли это, и не стыдились Евангелия.

⁴⁷ Обратите внимание на Павла: "Подвигом добрым я подвизался. Течение я совершил. Веру я сохранил". О-о, вот это да! Здесь ниже он говорит: "Я боролся со зверями. И я—я был избавлен из львиных челюстей". И всё то, что он прошёл, Бог был благ к нему. Но настало время, когда он собирался уходить.

⁴⁸ Теперь, давайте просто задумаемся: зачем человеку, служителю, соратнику, как Димас был для Павла, было оставлять Павла?

⁴⁹ Вы знаете Брата Бакстера, многие из вас помнят его. Он, бывало, читал... Это было по поводу Димаса. Он сказал: "Знаешь, что я сделаю, Брат Бранхам, когда я попаду на Небеса, первое, что я сделаю?"

И я сказал: "Что?"

⁵⁰ Он сказал: "Я пойду и разузнаю, где Димас, я, насколько у меня достанет сил, врежу ему". И сказал: "Он развернётся и скажет: 'Бакстер, за что ты это делаешь?'" Он сказал: "Зачем ты бросил беднягу Павла, когда все оставили его?" Я не предписываю это, я не думаю, что там будут какие-то драки, но мне просто подумалось то, что Брат Бакстер говорил это, потому что ему так сильно стало жаль Павла.

⁵¹ Ну и, что же сделал Павел? Он проповедовал так верно, как только мог, и на нём был Святой Дух. И когда он написал туда по поводу тех дам-служительниц и прочего, представляю себе: там произошёл взрыв. Сказал: "Женщины в церквях да молчат, не позволено им говорить", — а он прямо в то время в тюрьме.

⁵² Можете ли вы себе представить, что сказали некоторые из тех епископов? "Ха! Тот парень там в тюрьме, какое ему дело до нас, пишет тут? Понимаете? А с ним вместе Тимофей, любитель вина. И вот он сейчас там, что он спаивает Тимофея вином, а сам лежит в тюрьме и пишет, говорит нам, что должен сказать нам исполнять Святой Дух".

⁵³ Но он сказал: "Если... Что? Разве из вас вышло Слово Божье, и Оно пришло только от вас? Если кто почитает себя духовным или пророком, тот пусть признает, что то, что я пишу, это Заповеди Господа". Видите?

⁵⁴ Видите, друзья, это время наступает. И я хочу, чтобы люди по стране, куда отправятся ленты, помнили, что должно наступить время отделения. Оно должно наступить. Я не знаю, насколько далеко я от конца времени, конца своего пути. Я не знаю. Это решать Богу. Я не

знаю, какое будет завтра, и кто... я не знаю того, что оно содержит, но я знаю, Кто его держит. Так что вот где основана моя вера — на этом.

⁵⁵ Так вот, я представляю себе, что Димас не оставил его и не пустился по ночным клубам. Я не представляю себе, чтобы Димас сделал это, потому что Димас был человек, наполненный Духом. Он был отличным помощником. Если вы разбирали историю Димаса, он был известным проповедником, хорошим, культурным человеком, рафинированным, образованным. Он был умным человеком. Но почему он оставил Павла? Вот в чём вопрос. Что побудило его это сделать, оставить Павла? Я не верю, что ему захотелось пойти в ночной клуб или что-то такое. Но я верю, что это Бог отделял Павла. Теперь, я представляю себе, что Димас...

⁵⁶ Давайте возьмём какую-нибудь из мыслей Димаса. Недавно, когда я сидел на склоне холма, размышлял, где-то на рассвете, и я думал: "Зачем Димас желал оставить того человека? Почему он хотел оставить того несчастного проповедника, который привёл его к Господу, человека, положившего начало пробуждению у язычников, действительно пророка?" Никто не мог сказать, что он не был пророком. Он был больше, чем пророк, он был апостолом, и великим и сильным апостолом для язычников. И Димас был заодно с Павлом, имел общение, и видел, что Дух Божий сходил на того человека. И зачем ему было поворачиваться спиной к такому человеку, как этот, который был подтверждён, что он слуга Христов? Вы заметили здесь у Павла — "возлюбив этот нынешний век". Так вот, я не думаю, что Димас отступил. Не думаю, что он сделал это. Но, я считаю, у него—у него сложилось ошибочное мнение о Павле.

⁵⁷ Так вот, Димас произошёл из зажиточной семьи, и он был богатым, а деньги иной раз означают для людей религию. Подобно как они говорят в Калифорнии: "Если у тебя нету трёх 'Кадиллаков' — ты недуховный". Итак, это значит: если ты не успешен, если у тебя не самая лучшая в городе церковь — люди не придут. Здесь это почти таким вот образом, Поух. Ты, у тебя должна быть самая лучшая церковь в этой местности, или они скажут: "Ты, о-о, ты хочешь сказать, что ты примкнул к такой вот мелкой группе?"

⁵⁸ Известно ли вам было то, что нашему Господу негде было преклонить Свою голову? Знали ли вы то, что Он имел один только плащ? Видите? И у Него... Он был таким как бы человеком, которого пинали. И Ему негде было преклонить Свою голову. Но они могли бы подумать то же самое о Нём; и думали.

⁵⁹ И теперь, я думаю, Димас, очевидно, увидел в служении Павла какой-то недочёт. Я думаю, ему показалось, что тот старина потерял

он был в пути, верный своему зову, верный своему водительству. У него там всё шло отлично, но Бог начал побуждать его отправиться домой. И, на пути домой, оказался меж двух огней. Его жена с детьми на этой стороне; а его ненавистный брат, Исав, шёл сюда с войском ему навстречу. И он стоял у небольшого ручья, ручья Пенуэл там, и вот он там. И вот так состояние! Исав, ненавидевший его, шёл с войском ему навстречу, а на этой стороне ручья была его жена, двое жён со всеми детьми, и он попал в переплёт. Почему? Потому что, останься он в своей собственной стране, всё было бы хорошо. Но он получил призыв, Слово Божье позвало его на родину. Аллилуйя! Да благословит Бог человека. Он тоже получил перемену. Так точно.

¹⁰² Иисус, верный Отцовскому Слову: "Я делаю лишь то, что говорит Отец. Написано: 'Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом, что исходит из уст Божьих'".

Иисус, вечно верный тому Слову, наступил момент, когда Он лишился всех друзей, какие у Него были. Все они оставили Его и ушли. Все они. И люди видели, что над Ним издевались, насмехались, перестали Ему доверять. "Как мог человек, который смог проговорить к мертвецу в могиле и воскресить его, как мог человек, который мог совершенно точно предсказывать события и ни разу... ни разу не ошибся; и сидит во дворе со Своим лицом, кровоточащим в тех местах, где были вырваны клочья бороды, и по Его лицу стекает склизкая солдатская слюна с алкогольным перегаром, у Него на голове тряпка, и колотят Его по голове палкой и говорят: 'Пророчествуй и расскажи нам, кто Тебя ударил, и мы этому поверим!'" Что ж, ученики просто ушли, сказали: "А-а!"

¹⁰³ Видите, они так скоро забывают совершённое Богом! Как Моисей сказал у Красного моря, когда он стоял там и сказал: "Бог совершил десять выдающихся чудес, а вы всё равно настолько преступны, что не знаете, что Он по-прежнему Бог?" Он пошёл туда, и он поразил те земли, он—он наложил проклятие на те земли. Он вызвал лягушек, вшей, мух, всё, и проклятие, убившее всех первенцев, и по стране прошёл ангел смерти, и, однако, те люди не хотели следовать за Ним, у Красного моря. Насколько же быстро, как только твоя популярность... Когда они увидели эти ярко сверкающие копья ста тысяч человек, что приближались вот так, или, может быть, да, или, может быть, миллион человек приближались, и рёв колесниц, и разлеталась пыль, они просто сдались и стали отступать — "и, Моисей, лучше бы мы умерли там". Понимаете? Бог сказал, что Он им даст умереть в пустыне за неверие. "Моисей, твоё служение утратило силу, вот и всё. Ты уже никто". Видите, они не понимают. До них это не доходит.

⁹⁶ Давайте взглянем на Илию, когда его оставили. Почему? Потому что он пребыл верным Слову. Он сказал: "Все меня оставили". И его отлучили от общества, от организации, даже от государственной организации, государственной церкви Израиля, священник и все вышвырнули его, и он не имел даже плаща, как Павел, только кусочек овечьей шкуры, или, кожи, наброшенный ему на плечи, и сидел на горе, и птицы кормили его. Так точно. Почему? Ради Божьего Слова, оттого, что он был верен ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Так вот, они все осовременились. Первая леди страны, Иезавель, установила все моды и прочее. И священники поддались на это и так далее, и все проповедники и так далее, они подключились в это. Но не Илия, он остался верен тому Слову. И из-за такой вот вещи его покинули, да так, что он возопил: "Господь, один только я остался, и даже моей жизни ищут".

⁹⁷ Но Бог подал ему некоторое утешение, сказал: "У Меня есть там ещё семь тысяч".

⁹⁸ Видите ли, я не думаю, что Илия кичился тем, что он единственный, но, я считаю, ему просто было настолько одиноко. Каждый раз, когда он приходил к священнику провести собрание, его изгоняли. Он придёт сюда — "убирайся отсюда, фанатик! Прочь отсюда! Пойди, сделай вот это!" Это было видно, когда пришёл Елисей, его преемник. Ну, что они делали? Они даже... Тот молодой человек был лысым, и они отправили своих детей посмеяться над теми старыми "шарлатанами". Сказано, что их обоих считали шарлатанами, сказали: "Плешивый старик! Плешивый, почему же ты не вознёсся, как Илия?" Они не верили тому, что он вознёсся. Угу. Понимаете? Они просто считали, что они были шарлатанами. Но они были верны Слову, с подтверждённым служением. Илия устоял. Хорошо.

⁹⁹ Даниил занял надлежащую позицию. Вы знаете, откуда я беру это в Даниила 12 или Даниила 9. Когда ты... Даниил занял надлежащую позицию стоять за Слово. Что с ним произошло? Когда он был правой рукой царя, но он занял надлежащую позицию стоять за Слово, и был отлучён и брошен в львиный ров. Муж Божий, оставшийся верным Слову!

¹⁰⁰ Еврейские юноши остались верны Слову, при царском воззвании, что "кто не поклонится тому истукану, — когда заиграет псалтирь, и затрубят в трубы, и всё такое, — кто не поклонится нашему истукану, тот будет брошен в огненную печь", — а они повернулись к тому истукану спиной. И не... Они, независимо от того, какими непопулярными они станут, независимо от того, какими отлучёнными они будут от общества, они остались верны Слову. Мне это нравится.

¹⁰¹ Иаков, ещё один. Он получил... долгое время отсутствовал дома, и он получил призыв отправляться домой, увидеть своих родственников. И

силу перед Богом. Так вот, ему казалось, что люди, которые вынули бы себе глаза, чтобы отдать Павлу...

⁶⁰ Так вот, это сказал Павел, он сказал: "Вы хотели бы, по крайней мере, вынуть свои глаза, чтобы отдать их мне". Потому что, у Павла, как мы считаем, было плохо с глазами, потому что он сказал: "Я пишу такими крупными буквами". Он сказал: "большое письмо", — но у меня есть лексикон, и в нём говорится: "крупными буквами". Он находился в Риме, там в тюрьме. Что-то было плохо, он сказал, что со времени Небесного видения его беспокоили глаза. Поэтому он... Люди хотели бы вынуть свои глаза, видя, что Павел страдает, его глаза беспокоили его, и он страдает. И он трижды просил Господа исцелить его. И он сказал: "Чтобы я не превозносился обилием Откровения, мне был послан посланник дьявола, чтобы он мог наносить мне удары". Так вот, наступало серьёзное улучшение, затем опять поражал его. Потом ему становилось лучше, и снова его поражал.

⁶¹ Понимаете, у Павла было служение большее, чем у всех остальных апостолов вместе взятых. Кто-то из них мог бы сказать: "Ну, я ходил с Иисусом". Ну и люди на улице ходили с Ним, когда Он был здесь. Но Павел видел Его в Огненном Столпе после того, как Он умер, был погребён, вознёсся на Небеса и вернулся и призвал Павла, понимаете, понимаете, на дороге в Дамаск. И у него было более великое служение, чем у Матфея, Марка, Луки или кого-то из тех других. Он их намного превосходил. И он сказал: "Чтобы я теперь не превозносился и не говорил: 'Так вот, ребята, вы ничего об Этом не знаете. Я видел Господа после Его воскресения'".

⁶² Ну и, они говорят: "Мы с Ним ходили". Хорошо, все те люди в Галилее и Назарете и по всей той местности там тоже ходили. Они все ходили с Ним.

⁶³ Но, понимаете, Павел говорил с Ним и видел Его в том облике, в каком Он был до того, как Он стал плотью. Понимаете? И Он, в том состоянии, уполномочил Павла — когда Он находился в том Свете. Он уполномочил Павла. И—и Павел видел Его. И он сказал: "Чтобы я не превозносился, не чувствовал себя выше некоторых из вас, братья, мне был дан посланник от дьявола", — который не даёт ему поднять голову. И он сказал: "Трижды я просил Господа удалить его от меня. А Он сказал: 'Савл, или, Павел, Моей благодати достаточно'". Тогда Павел сказал: "Я буду хвалиться своими немощами, ибо когда я слаб, тогда я силен. Понимаете, я буду хвалиться этим!"

⁶⁴ Теперь, вы заметили, вот: человек, имевший более великое служение, чем любой из остальных, бывших на поприще — Павел, — величайшее служение из всех остальных, — который видел Иисуса в Столпе Огненном, и уполномочил его совершать то, что он совершал, и

был подтверждён тем же Богом и той же Силой, знаменами и чудесами, вне всяких сомнений; и был так беден, что у него был только один плащ, проповедовал группе людей, которые вынули бы свои глаза, и некоторые из них были миллионерами. И, однако, у Павла был один плащ. Он сказал: "Принеси тот плащ, здесь холодает". Он находился в горной местности. У него был только один плащ.

⁶⁵ И Димас, для человека высокого положения, крупного калибра, культурного, образованного и богатого человека, имевшего много перемен одежды — "тот человек, с ним что-то не то. У которого было столько друзей, которые вынули бы свои глаза, чтобы отдать их ему, и, при этом, он так беден, что у него один плащ. С Павлом что-то не то".

⁶⁶ О-о, знаете, тот дух не оставляет мир, у них это по-прежнему таким образом. Деньги — это не Бог. Есть только один Бог. Понимаете? Но люди считают: оттого, что у тебя крупное служение, ты должен владеть всем *этим*, и всем *тем*, и все эти мощные мероприятия, и крупные школы, и крупное *то-то*. Бог не ведёт дел в тех вещах. Или, по крайней мере, это моё мнение. Бог занимается отдельным человеком. Он не назначал нас идти, вершить такие дела.

⁶⁷ Но Павел, с одним плащом, и он говорит здесь Тимофею принести его ему, потому что там холодало. Угу. Муж, имевший служение, который проповедовал десяткам тысяч, как проповедовал Павел, и служение, в котором могли совершаться всякого рода чудеса, и видел Иисуса в Столпе Огненном, — уполномочил его, — и, однако, имел один плащ. Димас сказал: "Такой вот человек", — он отвернулся от него.

⁶⁸ Так вот, когда он проповедовал здесь у Троицы, мы видим, что там был один человек, медник. И он был плутом. И он ненавидел Христианство. И он сделал Павлу всё, что только он мог сделать ему, заключил его в тюрьму. И каждый... даже Павел предостерегает Тимофея о том же — "следи за тем человеком". И вот Димас! О-о, Боже, пусть люди это услышат! Вот Димас, стоит рядом с человеком, который поразил человека слепотой за то, что тот спорил с ним. Теперь, проповедники Церкви Христа, оденьте сейчас свои пиджаки. Однажды один говорил мне, говорил: "Порази меня слепотой! Порази меня слепотой! Ты ведь имеешь Духа Святого — порази меня слепотой".

Я сказал: "Ты уже слепой". Видите?

⁶⁹ Теперь, почему же Павел не поразил слепотой медника? Такой же дух, что пребывает на людях, думающих это — это то же самое, что было на Димасе. Человек, который мог поразить человека слепотой за пререкания с ним, и затем развернулся и позволил какому-то меднику вредить его служению в городе. Несомненно, Димас сказал: "Он, он выдохся, он растерял все свои дары. Он—он утратил свои дары поражать слепотой".

⁹² И если будет какой сегодня, это будет то же самое. Это совершенная истина. Тебе необходимо столкнуться с тем состоянием. Оно обязано прийти. Они считают, что муж, у которого будет вот такое служение, ему следует прижать мир под свой каблук. Он должен бы прижать, но они не пойдут под его каблук. Понимаете? И такой вот человек не станет прижимать себе под каблук какое-то служение или мир; он прижмёт его под каблук своего Господина, потому что он здесь представляет не себя, он представляет своего Господина.

⁹³ Знаете, люди пытаются искать славы друг у друга, и они чтят друг друга, и, поступая так, бесчестят Бога. Понимаете? Мы пытаемся и ставим среди себя больших людей, и тогда как у нас нет больших людей и маленьких людей, мы все маленькие люди. Среди нас Один только великий, и это наш Господь. Понимаете? А мы делаем свою организацию настолько больше Бога — "великая святая церковь *этого*, *того* или *другого*, великие святые епископы", — и так далее. Не бывает ничего такого. Это человеческая слава. Один только свят, и это Бог. И Дух Святой, который есть Бог, находится среди нас. Не мы святые, это Святой Дух, который в нас. Это не... Когда мы видим, как совершаются различные дела, это не мы их совершаем, это Святой Дух. Иисус сказал: "Не Я совершаю дела, это Мой Отец. Он обитает во Мне, и Он Тот, Кто совершает дела". И дело не в том, который—который совершает это. Хорошо. Но мы обнаруживаем тех истинных слуг на протяжении всего времени.

⁹⁴ Теперь, вот то, что я хочу как бы развить в течение нескольких минут. Так вот, именно в такое обычно время, как это, когда люди оставались верными Слову, и все люди оставляли его, пока Бог не станет на защиту того человека и не увенчает его служение. Это верно. Что за утешение. Наше утешение зиждется на обетовании Божьего Слова. Не имеет значения, что мир говорит, что мир делает, наши чаяния не в этом, зиждутся не на том, что делает мир.

⁹⁵ Я думаю, та песня такая красивая. Если бы я умел петь. Мне всегда хотелось петь. Понимаете? "Ожидаящие Господа в силе вновь обновятся, поднимут крылья свои, как орлы; побегут, и не устанут; если они пойдут, они не утомятся; научи меня, Господь, ожидать. Научи меня, Господь, ждать на коленях". Мне это нравится. "И Ты ответишь мне в Своё нужное время; научи на людские дела не взирать, но ответа с мольбой от Тебя ожидать". Вот так. Вот истинный слуга, который ожидает очереди своего Господина, зная вот это: что Писания не могут ошибиться, независимо от происхождения. Писание должно пребыть истинным. В такое время, как это — вот когда Бог обычно приходит им на помощь.

⁸⁷ Димас, любивший этот нынешний мир, популярность человека. "Здравствуйте, доктор Димас. Я знаю, что вы получили степень по философии!"

⁸⁸ О-о, несомненно, они любят это. Иисус сказал: "Как вам нравится стоять в синагогах, и чтобы вас называли 'равви' и так далее". Сказал: "Вы только примете ещё большее осуждение". Понимаете?

⁸⁹ Так вот, мы знаем: когда они увидели, что этот врач ходил за ним или с ним, и Павел брал Луку, сказал, он сказал—сказал здесь: "Лука—Лука единственный, кто не оставил. И Лука добр к нему. Но, Лука благосклонен к нему. Лука ему нужен для его служения". И этот врач следовал за человеком, куда бы тот ни пошёл, а проповедовал Божественное исцеление. И человек, который проповедовал Божественное исцеление, смог исцелить калеку и воскресить умершего и всё прочее, и видел мощные видения, и изрекал вещи, которые сбывались, а своего собственного соратника оставил болеть. И мог бы иметь миллион долларов и построить здания стоимостью в десятки тысяч долларов, и крупные школы, и прочее, подобное этому, и не было ничего даже, чтобы набросить себе на плечи, только один плащ.

⁹⁰ Димас сказал: "Я не буду общаться с таким человеком. Он просто... Он человек из низших слоев. Я пойду с деноминационными братьями. Я пойду туда, где я кем-то буду". Если это было так, то я хотел бы подойти, и сразу после того, как Бакстер закончит, понимаете, за то, что бросил того беднягу в таком состоянии. Ему следовало бы стоять с ним. Павел был тем, кто привёл его ко Христу. Но, понимаете, именно без познания Духа, познания того, какова есть воля Божья, затем, исполнения воли Божьей. Понимаете? Теперь, но вот он бросил его в том состоянии. Бросил его! Все его оставили.

⁹¹ Как я думаю об этом! Как слуга, который будет оставаться верным Слову, раньше или позже, просто помните, люди его оставят. Теперь, мы хотим коснуться этого всего через несколько минут, и я сейчас не буду вас держать слишком долго, потому что я хочу, чтобы утром вы были здесь. Всегда, когда Божий слуга остаётся верным Слову, все его оставляют. И это... Теперь, просто возьмите где вам угодно, любой эпизод в Библии или в истории, что когда какой-то муж оставался верным, — не имеет значения, как он был популярен, — когда он оставался верным Слову, наступало время, когда религиозный мир оставлял его и отрезал его. Теперь, просто прочтите это, если взять Библию от Бытия до Книги Откровение и поднять в *Доникейском соборе* и провести до *Никейских Отцов*, и каждого мужа, каждого святого, каждого пророка, каждого истинного слугу Божьего, стоявшего со Словом, церковные власти оставляли и выбрасывали. И Павел был одним из них.

⁷⁰ Вы видите, как тот дух по-прежнему живёт, говорят: "Ты потерял силу, брат"? О-о! Оно—оно просто пролетает у людей над головами. Они просто не понимают этого, вот и всё. Видите? Они просто не могут этого понять. Видите? Они не разумеют.

⁷¹ Так вот, Димас... не стал поражать того человека слепотой лишь потому, что ему захотелось поразить. Не сказал ли Иисус: "Я не делаю ничего, пока прежде Отец не покажет Мне"? Я ведь рассказывал вам много лет назад: моя собственная мать лежала, умирала, и говорила: "Билл, какой мой результат?" Я не мог ничего сказать, пока Бог не скажет так сначала. И это именно то, что произошло. Человек не может, человек с самого начала неудачник. Он лишь агент, через которого трудится Бог, а Бог исполняет Свою Собственную волю. Но когда вы видите этих супер-пупер людей, у которых всегда есть *это*, и *то*, и *другое* - лучше держитесь от этого подальше. Понимаете? Сам Иисус не делал этого. Он сказал: "Я тружусь только так, как трудится Отец. Он показывает Мне, что нужно сделать, и Я затем иду, исполняю это. Я не могу делать другое... что-то другое, чем это".

⁷² И здесь Димас увидел Павла — человека, у которого было такое вот служение, и, однако, был настолько беден, что у него был только один плащ, и хотел, чтобы Тимофей принёс его ему. Один плащ! Но Павел подал пример, как и Христос — у Него был один плащ. Тогда почему же сегодня для людей богатство, и горы денег, и прочие вещи так много значат? Заметьте сейчас. И он обладал такой силой, что любой, кто восставал против того, что он проповедовал - он развернулся и сказал: "Ты будешь слепым какое-то время". И тот человек ослеп.

⁷³ А здесь был медник, сделавший ему в десять раз больше, чем тот человек, и, однако, ушёл с этим. Димас, должно быть, подумал: "Ну, видите, старик теперь выдохся. Он утратил своё служение". Нет, нет, он не утратил своё служение, вовсе нет. Бог не делает ничего таким образом. Бог не индеец-даритель. Да. Заметьте сейчас.

⁷⁴ Павел был кем-то наподобие Илии. Пророк Илия взойшёл на гору по Божьему поручению и призвал, чтобы с Небес пал огонь, и он пал. И он воззвал о воде, и она появилась. А затем он приказал, согласно Божьему заданию, и убил четыреста священников, отрубили им головы, пустили их с горы; а затем бежал от угрозы женщины, одной женщины-лицемерки, или, она была безбожницей. Иезавель, та одна женщина, которая играла ключевую роль во всём этом, она была той, которая вызвала это. Казалось бы, он должен бы сначала разделаться с ней. Но у Бога есть способы, как сделать то или другое, и Его слуги могут действовать только согласно тому, по воле Божьей он действует или нет.

⁷⁵ Разве не видите, друзья, вы должны двигаться согласно тому, как двигается Бог. Сколько раз я бывал на братском совещании, и как мне

хотелось подойти и поприветствоваться с ними за руку и сказать: "Братья, это не имеет значения, давайте просто дальше будем братьями". Как я могу это сделать и соблюсти своё поручение — "проповедуй Слово"? Не хочу это делать.

⁷⁶ Я бывал среди служителей, и говорили: "Брат Бранхам, вот моя тётка. Я знаю, что ты пророк, посланный от Бога. Пойди и верни ей зрение". Если бы я мог, я бы сделал это. Я не могу этого сделать, пока Он не скажет мне это сделать. Понимаете? Никто не сможет это сделать. Илия не мог этого сделать, никто другой не мог этого сделать.

⁷⁷ Так вот, мы видим, что Павел... Димас проповедовал вместе с Павлом, видел, как Павел увидел калеку, лежавшего там, и сказал: "Я вижу, что у тебя есть вера для исцеления. Поднимайся на ноги! Иисус Христос делает тебя здоровым". Видел, как он исцелял больных, и, при этом, он оставляет своего друга Феофила больного.

⁷⁸ "Павел утратил своё служение". Вот что, должно быть, думал Димас. "Отчего же он, если у него был дар исцеления, отчего он не пошёл туда и не исцелил того близкого друга, который так верно стоял за него? Он сказал: 'Я оставил его там больного. И у меня нет плаща, и я хочу, чтобы ты принёс мне тот плащ. И остерегайся того медника, он просто разрушил то собрание в городе. Мне пришлось уйти из города. Он заключил меня в тюрьму'". Я представляю себе: Димас сказал: "Что же это стал за проповедник?" Видите?

⁷⁹ И, брат, в мире сегодня немало тех димасовых духов. Они не знают, к чему всё это. Понимаете? Нет нужды пытаться им это объяснить, потому что они всё равно этого не поймут. Видите? Видите? Христов слуга будет идти по Следам.

⁸⁰ Один из наших дьяконов здесь, я не знаю, здесь он сегодня или нет, это Тони Зэйбл. Он обычно где-то здесь. И он приехал ко мне, и он сказал здесь не так давно перед тем, как он попал... приехал сюда, он сказал—он сказал: "Мне—мне приснился сон, необычный сон". Он сказал: "Мне—мне приснилось, что я пытался отыскать путь вверх на Небеса". Он сказал: "Я увидел: идёт человек в чёрном одеянии и читает книгу". И сказал: "Я—я подошёл к этому человеку, и я спросил его: 'Где дорога на Небеса?' И он сказал: 'Спроси у человека, который впереди меня'". А то был пастор церкви, в которую он ходил.

⁸¹ Он прошёл немного дальше, и он встретил другого человека, тот был в чёрном одеянии, и пел песни, распевал. А то был другой пастор. Оба те пастора мои личные друзья. И он сказал... И приятный мужчина. И он сказал: "'Какой дорогой мне подняться сюда на вершину горы?' Он сказал: 'Посмотри-ка сюда'. Сказал: 'Видишь, там далеко на вершине стоит тот невысокий человек?' Я сказал: 'Да'". Сказал: "Там стоял

человек в комбинезоне, на нём была ковбойская шляпа". [Пробел на ленте.—Ред.]

⁸² Кто-то сказал, там в Кентукки, сказал, говоря там обо мне, сказал: "Тот человек похож на кого угодно, только не на проповедника". Возможно, выгляжу как фермер или что-то такое, но—но, вы знаете, дело не во внешнем виде.

⁸³ И сказал, что это я там стоял. И он—он карабкался вверх, пока не добрался ко мне, и сказал, что я взял его за руку и повёл его дальше вверх, пока я не зашёл на вершину холма. И там была пустынная местность, через которую нужно было пройти. И я сказал: "Тони, здесь я должен тебя оставить, и ты должен будешь пройти какую-то часть этого один".

Он сказал: "Брат Бранхам, что мне делать с этого момента?"

⁸⁴ Сказал, что я сказал: "Подойди-ка сюда, Тони, посмотри вон туда. Видишь те следы от босых ног, с Кровью на них?" Я сказал: "Это то, чего я держался на протяжении всего пути. Просто держись Этого". Это единственное, к чему я умею направлять человека — не к вероучению или какому-то ощущению, но к тем окровавленным Следам, которые ведут к Библии, Крови Иисуса Христа.

⁸⁵ Теперь, как, должно быть, чувствовал себя тот человек, муж, у которого было столько друзей-миллионеров, и один плащ. Человек, который был... имел силу поразить человека слепотой, и позволил человеку выгнать его из города. Ничего не сделал по поводу этого, поднялся и ушёл. Молился за больных и оставил своего друга больного. И Димас его оставил. Все остальные оставили его. Все они оставили его. Павел сказал: "Все меня оставили". Они оставили его, все до одного.

⁸⁶ Я скажу вот что. Когда человек остаётся верен Слову, не просто на одном каком-то собрании, но на каждом собрании, когда человек остаётся верным Слову, наступит время, когда они его оставят. Именно. Они сделали это. Они поступили так с нашим Господом. Они оставят его, когда он стоит за Истину. "Все меня оставили". И теперь, что, по-вашему, подумал Димас и некоторые из тех мужей, когда мы все знаем, кто знает Писание, что Лука был врачом, и Павел, куда бы он ни пошёл, брал с собой этого врача? И проповедовал Божественное исцеление, и оставил своего друга больного. Настолько был беден, что у него был один плащ. И позволил какому-то человеку выгнать его из города, тогда как он мог поразить человека слепотой. Видите, они посчитали, что он потерял силу. Но он не потерял силу! Он точно стоял на тех окровавленных Следах. Он следовал дальше. Я надеюсь, вам понятно. Он сказал: "Все меня оставили".